

А. Л. Михальчук, О. В. Гулякевич, А. В. Барановский, А. А. Ахрем

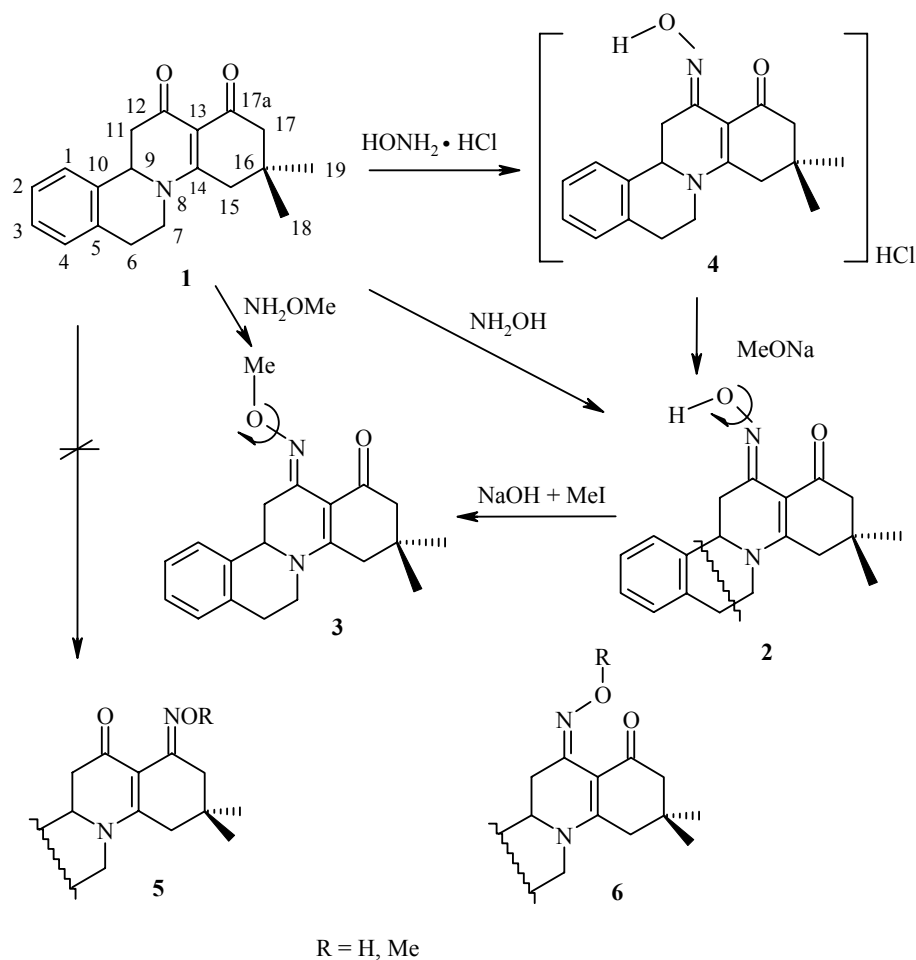
СИНТЕЗ И СТРУКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
12-ГИДРОКСИИМИНОПРОИЗВОДНЫХ
16,16-ДИМЕТИЛ-8-АЗА-*D*-ГОМОГОНА-1,3,5(10),13-ТЕТРАЕН-
12,17*a*-ДИОНА

Взаимодействием 16,16-диметил-8-аза-*D*-гомогона-1,3,5(10),13-тетраен-12,17*a*-диона (3,3-диметил-3,4,6,7,11*b*,12-гексагидро-1*H*-изохино[2,1-*a*]хинолин-1,13(2*H*)-дион) с гидроксид- и метоксиаминами в спирте получены 12-гидроксиимино- и 12-метоксииминопроизводные. 12-Гидроксииминопроизводное получено также взаимодействием указанного 12,17*a*-диона с гидрохлоридом гидроксиламина и последующим расщеплением образующегося гидрохлорида 12-гидроксииминопроизводного действием оснований. 12-Мет-оксииминопроизводное получено метилированием 12-гидроксииминопроизводного иоди-стым метилом в присутствии метилата натрия. Строение полученных производных подтверждено совокупностью физико-химических данных, включающих результаты стерео-структурных ЯМР спектроскопических исследований (COSY, NOESY, HMBC, HMQC).

Ключевые слова: 8-аза-*D*-гомогона-12,17*a*-дионы, 12-гидроксииминопроизводные 8-аза-*D*-гомогона-12,17*a*-дионов, *син*- – *анти*-изомерия, квантово-механический анализ, ИК, УФ, ЯМР ^1H , ^{13}C спектроскопия, COSY, NOESY, HMBC, HMQC.

Изучение биологических свойств 8-азастероидов, в частности 8-азагона-12,17-дионов [1] и 8-аза-*D*-гомогона-12,17*a*-дионов [1–6], показало, что соединения этого ряда проявляют иммуномодулирующие свойства, влияя на иммунитет высших млекопитающих и человека [2, 3, 6]. Более того, установлено [2–4], что в зависимости от структуры эти соединения могут выступать как в качестве активаторов, так и супрессоров иммунного ответа. Эти предпосылки послужили основанием для выяснения роли структурных факторов в направлении и уровне проявляемой иммунной активности, в результате которых было установлено, что оксииминопроизводные 8-аза-*D*-гомогона-12,17*a*-дионов также проявляют иммунную активность [7].

В этом сообщении представлены сведения по синтезу 12-гидрокси- (2) и 12-метокси- (3) -иминопроизводных 16,16-диметил-8-аза-*D*-гомогона-1,3,5(10),13-тетраен-12,17*a*-диона (1), основные физико-химические характеристики полученных и изученных соединений и результаты исследования стереоструктуры и молекулярной динамики этих соединений методами ИК, УФ и ЯМР.

Взаимодействием 8-аза-*D*-гомогона-12,17а-диона **1** с гидроксид- и метоксиаминами в спирте синтезированы 12-оксииминопроизводные 8-аза-*D*-гомогонана **2** и **3**. Альтернативно 12-оксииминопроизводное **2** получено взаимодействием соединения **1** с гидрохлоридом гидроксиламина с последующим расщеплением образующейся соли **4** основаниями (NaOH , MeONa). 12-Метоксииминопроизводное **3** также получено метилированием гидроксиминопроизводного **2** иодистым метилом в присутствии метилата натрия. Все полученные вещества охарактеризованы совокупностью физико-химических данных, позволяющих утверждать достоверность приписанных структур.

В ИК спектрах производных **2**, **3** присутствуют уширенные асимметричные полосы поглощения (ПП) в области ν 1640–1630, имеющие плечи на низкочастотном склоне полос при ν ~1610 и ~1590 cm^{-1} . Интенсивные ПП при ν 1640–1630 cm^{-1} в соответствии с данными работ [8, 9] можно отнести к поглощению, обусловленному валентными колебаниями групп $\text{C}_{(17a)}=\text{O}$, а ПП проявляющиеся в виде плеч – к поглощению, обусловленному колебаниями связей $\text{C}=\text{N}$. ПП группы $\text{N}-\text{OH}$ производного **2** в прессовке КВг расположена при ν 3210, в суспензии в вазелиновом масле – при ν 3180, а в растворе CHCl_3 – при ν 3580 cm^{-1} . Это свидетельствует о

том, что в кристаллическом состоянии гидроксильная группа участвует в межмолекулярных водородных связях, а при переходе к растворам (CHCl_3) эти связи разрушаются и наблюдаются колебания свободной гидроксильной группы. Это имеет и еще одно немаловажное значение – наличие свободной гидроксильной группы в растворе (ν 3580 cm^{-1}) указывает на *анти*- или *E*-конфигурацию гидроксиминогруппы.

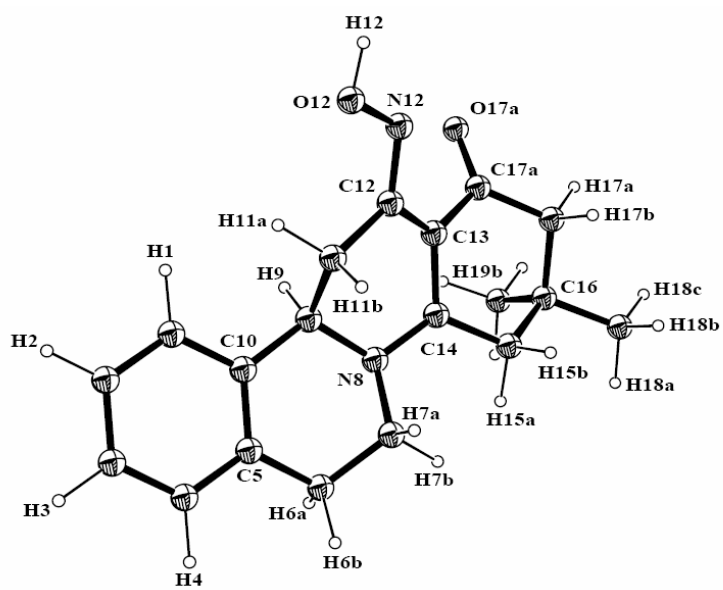
В этом сообщении не обсуждается структура соли гидроксиминопроизводного **4**, так как этот вопрос имеет самостоятельное значение, выходящее за рамки данного сообщения, и будет рассмотрен отдельно.

Спектры электронного поглощения гидроксиминопроизводных **2**, **3** в отличие от спектра 8-аза-*D*-гомогона-12,17а-диона **1**, имеющего две ПП при λ 267 (ϵ 13 200) и 310 нм (ϵ 17 500) [10], характеризуются широкой ПП в области λ 300–340 нм (ϵ 17 000–20 000) и интенсивной составной полосой с максимумом при λ 199–200 нм, длинноволновой склон которой простирается до 240–250 нм. Длинноволновую ПП, согласно данным работы [9], следует приписать поглощению *транс-s-транс* $\text{N}_{(8)}\text{--C}_{(14)}\text{=C}_{(13)}\text{--C}_{(17a)}\text{=O}$ енаминонового хромофора, а коротковолновую – поглощению ароматического хромофора (цикл *A*).

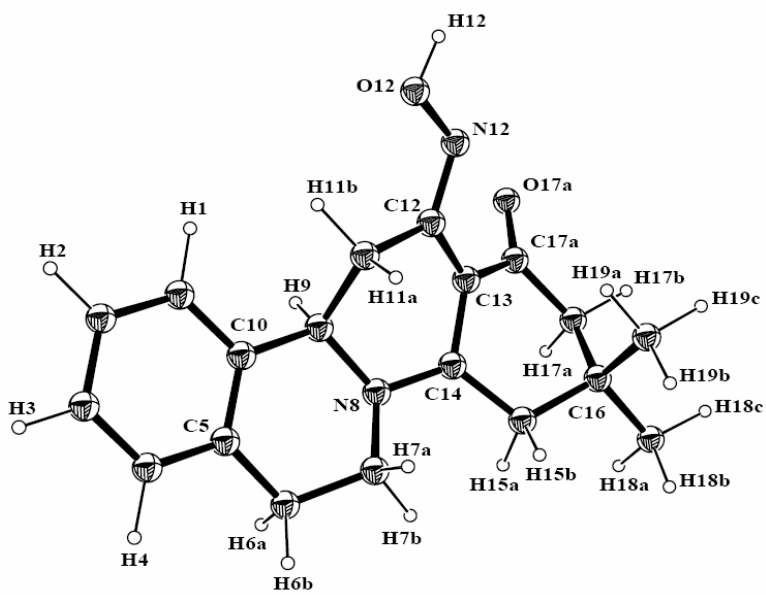
В масс-спектрах гидроксиминопроизводных **2**, **3** имеются молекулярные ионы, которым сопутствуют ионы с массами [M+1] и [M–1], а также ионы с массами [M–17] и [M–18] для производного **2** и [M–31] и [M–32] для производного **3**, что соответствует отщеплению группы OH и H_2O в первом случае и метоксигруппы и MeOH – во втором.

Теоретически для реакции 8-аза-*D*-гомогона-12,17а-диона **1** с гидроксиминоксимином можно предполагать образование как 12-гидроксиминопроизводных **2**, **3**, так и 17а-гидроксиминопроизводных **5**. Однако, как следует из экспериментальных данных, полученные соединения имеют строение именно 12-гидроксиминопроизводных **2**, **3**. Более того, анализ реакционных смесей с целью обнаружения гипотетических 17а-гидроксиминопроизводных **5** дал отрицательные результаты. Эти данные в контексте с данными работ [11, 12] по синтезу 17а-этоксиминопроизводных 8-азастероидов аннелированием 3,4-дигидроизохинолинов с 2-ацетил-5,5-диметил-1-этоксиминоциклогексан-1,3-дионом имеют важное значение для представлений о реакционной способности производных **1** и свойствах производных **2**, **3**, **5**. С другой стороны, для 12-гидроксиминопроизводных **2**, **3** можно допустить как *син*- (**6**), так и *анти*-конфигурацию (**2**, **3**) гидроксиминогруппы, однако *син*-конфигурация **6** представляется менее предпочтительной вследствие стерических и кулоновских взаимодействий с атомом кислорода соседней 17а-карбонильной группы и, как следствие, либо имеет очень низкую заселенность, либо вообще не реализуется.

Квантово-механический анализ молекулярной структуры 12-гидроксиминопроизводного **2** полуэмпирическими методами AM-1 и PM3 (алгоритм Polak–Ribiere) свидетельствует, что молекулы этого соединения могут существовать в виде 4 конформеров **2a–d**, различающихся конформациями циклов *B* и *D* и определяющей сочленение циклов *B* и *C* конфигурацией не поделенной пары электронов атома $\text{N}_{(8)}$ относительно протона при атоме $\text{C}_{(9)}$, которому условно приписана α -конфигурация.

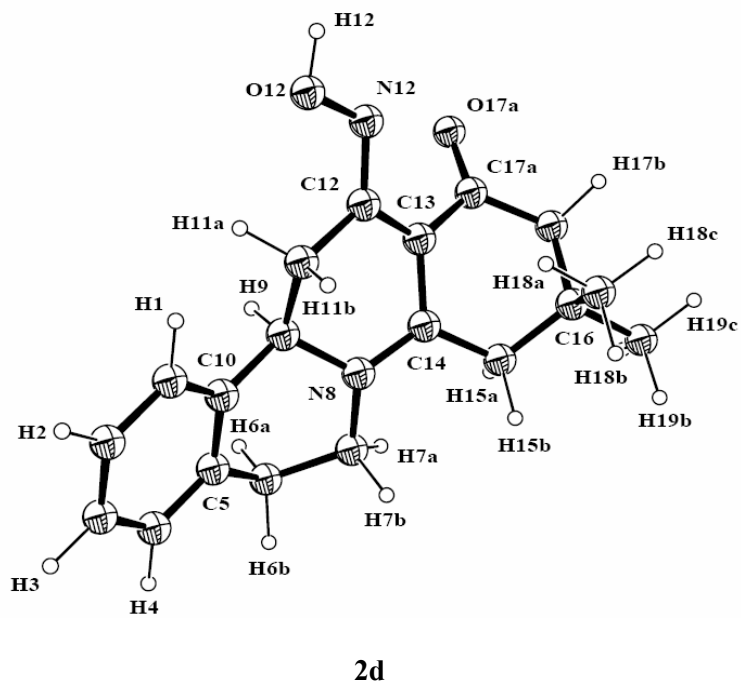
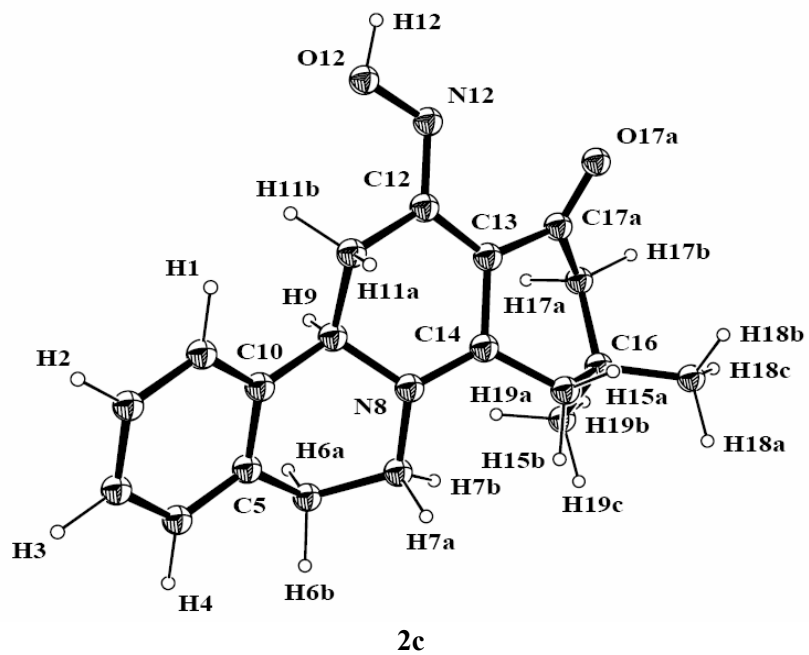

2a

2b

Рис. 1. Стере проекции четырех наиболее предпочтительных конформеров оксима 2

по результатам квантово-механического моделирования полуэмпирическим методом AM-1

Эти четыре наиболее энергетически предпочтительных конформера представлены на рис. 1 стереопроекциями **2a–d**, а их квантово-химические параметры – в табл. 1.

Из рис. 1 видно, что пары конформеров **2a,c** и **2b,d** различаются пространственным строением цикла **D**. Цикл **D** имеет конформацию *конверта*, клапаном которого является атом C₍₁₆₎, имеющий α-конфигурацию (уходит за среднеквадратичную плоскость молекулы) в конформациях **2a** и **2c** и β-конфигурацию (располагается перед среднеквадратичной плоскостью молекулы) в конформациях **2b** и **2d**. Пары конформеров **2a,b** и **2c,d** различаются конформацией цикла **B** и сочленением циклов **B** и **C** – *цис*-сочленение в случае конформеров **2a,b** и *транс*-сочленение в случае **2c,d**. В паре конформеров **2a,b** цикл **B** имеет конформацию *конверта*, клапан которого атом C₍₇₎ имеет β-конфигурацию, а в паре конформеров **2c,d** цикл **B** имеет конформацию *ванны* или *лодки*, кормовые атомы C₍₆₎ и C₍₉₎ которой имеют α-конфигурацию.

Согласно расчетным данным (табл. 1, АМ-1) конформеры **2a** и **2b** энергетически предпочтительнее конформеров **2c** и **2d**. А в паре конформеров **2a,b** конформер **2a** предпочтительнее конформера **2b** и, как следствие, вероятно более заселен. Этот результат хорошо согласуется с рентгеноструктурными данными, ранее полученными для родственных 12,17*a*-дикетопроизводных [13, 14] и свидетельствующими, что молекулы 8-аза-*D*-гомогона-12,17*a*-диононов во всех изученных случаях имеют *цис*-сочленение циклов **B** и **C** и α-конфигурацию атома C₍₁₆₎.

Таким образом, согласно результатам квантово-механического анализа наиболее предпочтительными для оксима **2** являются конформеры **2a** и **2b**, различающиеся конфигурацией атома C₍₁₆₎ с *гем*-диметильной группировкой.

Т а б л и ц а 1

Энергии связывания и теплоты образования* конформеров **2a–d** гидроксиминопроизводного **2**, рассчитанные полуэмпирическим методами АМ-1 и РМЗ

Соединение	Конфигурация конформера	$E_{\text{св}}$, ккал/моль	$T_{\text{обр}}$, ккал/моль
		АМ-1**	
2a	9α–8α, 7β, 15α	–4719.6155998	18.6564002
2b	9α–8α, 7β, 15β	–4719.5826692	18.6893308
2c	9α–8β, 6α, 15α	–4717.3305899	20.9414101
2d	9α–8β, 6α, 15β	–4718.6675146	19.6014854
		РМЗ**	
2a	9α–8α, 7β, 15α	–4728.7718717	9.5001283
2b	9α–8α, 7β, 15β	–4727.0301482	11.2418518
2c	9α–8β, 6α, 15α	–4725.2533976	13.0186024
2d	9α–8β, 6α, 15β	–4726.0513028	12.2206975

* $E_{\text{св}}$ – энергия связывания, $T_{\text{обр}}$ – теплота образования.

** Град. >0.0001 ккал/моль/Å.

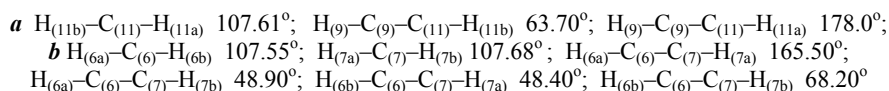
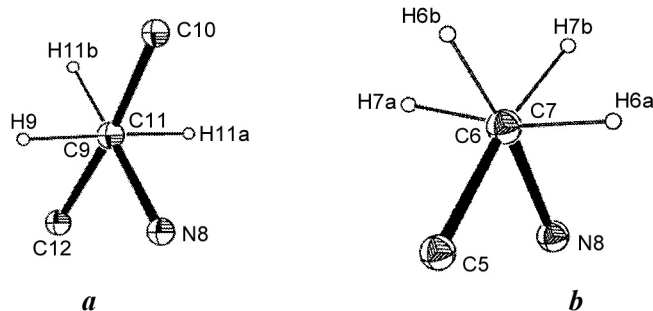

Рис. 2. Ньюменовские проекции по связям $C_{(9)}-C_{(11)}$ (**a**) и $C_{(6)}-C_{(7)}$ (**b**), демонстрирующие относительное расположение протонов в указанных фрагментах молекулы гидроксиминопроизводного **2** для конформера **2a**

Конформеры с *цис*-сочленением циклов **B** и **C** более предпочтительны также при расчете методом РМЗ (табл. 1). При этом оба метода указывают на большую предпочтительность конформера с 16α -конфигурацией.

Очевидно, что для конформеров **2a** и **2b** относительное расположение протонов $C_{(9)}H-C_{(11)}H_2$ и $C_{(6)}H_2-C_{(7)}H_2$ идентично (рис. 2) и, как следствие, в спектрах ЯМР для этих конформеров должен наблюдаться однотипный набор резонансных сигналов, отвечающих АВХ-спиновой системе для $C_{(9)}H-C_{(11)}H_2$ протонов и A_2B_2 -системе для вицинальных $C_{(6)}H_2-C_{(7)}H_2$ протонов [15].

В спектрах ЯМР ^1H и ^{13}C ($CDCl_3$) гидроксиминопроизводного **2** присутствует один набор сигналов резонансного поглощения, отвечающий всем структурным фрагментам молекулы, что согласуется с данными квантово-механического моделирования. Спектры соединения **2** были записаны в $CDCl_3$ и в смеси $DMCO-CDCl_3$, 2 : 1, что позволило разнести перекрывающиеся сигналы $C_{(11)}Ha$ и $C_{(17)}H_2$ в спектре ЯМР ^1H и $C_{(6)}$, $C_{(19)}$ и $C_{(2)}$, $C_{(3)}$ в спектре ЯМР ^{13}C для исследования межъядерных взаимодействий (табл. 2, 3). Так, в спектре ЯМР ^1H в области слабого поля (7.10–7.40 м. д.) имеется характеристичный набор четырех однопротонных сигналов (два дублета и два триплета), связанных спин-спиновыми взаимодействиями. В области сильного поля (1.00–2.60 м. д.) наблюдаются резонансные сигналы атома $C_{(16)}$ *гем*-диметильной группировки в виде двух трехпротонных синглетов и сигналы АВ-систем сильносвязанных атомов $C_{(15)}$ и $C_{(17)}$ метиленовых групп. В области поля средней интенсивности (2.70–4.60 м. д.) присутствует набор сигналов, отвечающих молекулярным фрагментам $C_{(9)}H-C_{(11)}H_2$ и $C_{(6)}H_2-C_{(7)}H_2$. При этом для сигнала протона $C_{(11)}H_B$, $C_{(9)}H-C_{(11)}H_2$ АВХ-спиновой системы ($H_{(11b)}$, рис. 2a), имеющего β -конфигурацию, характерно необычайно большое смещение в область слабого поля по сравнению с сигналом аналогичного протона исходного 8-аза-*D*-гомогона-12,17a-диона **1** (δ 2.83 м. д.), что можно связать со специфическим анизотропным влиянием оксиминогруппировки, имеющей *анти*-гидр-

оксила проявляется в спектре ЯМР ^{13}C в химическом сдвиге атома $\text{C}_{(11)}$, достигая $\delta \sim 15$ м. д., по сравнению с влиянием исходного дикетопроизводного ($\delta \text{C}_{(11)}$ 45.20 м. д.). Существование изомера с *син*-конфигурацией, как отмечалось выше, представляется маловероятным в силу двух обстоятельств: вследствие стерического фактора, во-первых, и кулоновских взаимодействий, во-вторых, одноименно заряженных атома кислорода $\text{C}_{(17a)}$ -карбонильной группы и атомов азота и кислорода $\text{C}_{(12)}$ -оксиминогруппировки. Квантово-механический анализ гипотетического *син*-изомера **6** (AM-1) подтверждает эту точку зрения и показал: $E_{\text{св}}$ -4718.4289729; $T_{\text{обр}}$ 19.8430231 (град. >0.0001).

Отнесения резонансного поглощения атомов водорода $\text{C}_{(9)}\text{Ha}$ и $\text{C}_{(7)}\text{He}$ очевидны. Атом $\text{H}_{(9a)}$, выступающий в качестве X-части АВХ-спиновой системы протонов $\text{C}_{(9)}\text{HC}_{(11)}\text{H}_2$, имеет две КССВ с протонами при $\text{C}_{(11)}$, отвечающие, согласно принципу Карплуса [16], их относительному *транс*- и *гаш*-расположению (рис. 2а), что позволяет строго приписать конфигурации протонам при атоме $\text{C}_{(11)}$. Поглощающему в наиболее слабом поле протону при атоме $\text{C}_{(7)}$ на основании анализа геминальных и вицинальных КССВ и результатов квантово-механического моделирования приписана $\text{C}_{(7)}\beta\text{He}$ (экваториальная) конфигурация.

Отнесения атомов углерода в спектрах ЯМР ^{13}C (табл. 2, 3) были сделаны на основе анализа корреляционных спектров НМРС и НМВС. Отнесения четвертичных атомов углерода основаны на следующих наблюдениях в спектре НМВС: атом $\text{C}_{(5)}$ имеет кросс-пики со всеми протонами ароматического кольца, с $\text{C}_{(9)}\text{Ha}$ и с протонами при атомах $\text{C}_{(7)}$ и $\text{C}_{(6)}$. Атом $\text{C}_{(10)}$, в свою очередь, не имеет кросс-пииков с протонами при атомах $\text{C}_{(1)}$ и $\text{C}_{(7)}$, но наблюдаются сигналы с протонами при атоме $\text{C}_{(11)}$. У атома $\text{C}_{(13)}$ имеются кросс-пики с $\text{C}_{(11)}\beta\text{Ha}$, $\text{C}_{(17)}\alpha\text{H}$, $\text{C}_{(17)}\beta\text{H}$ и интенсивный сигнал с $\text{C}_{(11)}\alpha\text{He}$, что свидетельствует дополнительно об экваториальном расположении этого протона. У атома $\text{C}_{(14)}$ имеются кросс-пики с протонами при атомах $\text{C}_{(15)}$ и $\text{C}_{(7)}$, причем сигнал $\text{C}_{(7)}\beta\text{He}$ более интенсивен, что и следует ожидать, учитывая его экваториальное расположение (угол близок к 0). Интересным является кросс-пик атома $\text{C}_{(17a)}$ с $\text{C}_{(19)}\text{H}_3$. Хотя его интенсивность мала, можно отметить, что в данном случае реализуется ситуация, когда наблюдается взаимодействие через 4 связи (*w*-константа), что указывает на экваториальное расположение $\text{C}_{(19)}$ -метильной группы и, соответственно, приписывает аксиальную конфигурацию $\text{C}_{(18)}$ -метильной группе.

Таким образом, анализ 1D-протонного спектра, спектров COSY и NOESY позволил, безусловно, отнести сигналы всех протонов и установить их расположение относительно плоскости молекулы. $\text{C}_{(1)}\text{H}$ легко определяется из взаимодействий с $\text{C}_{(9)}\alpha\text{Ha}$ и $\text{C}_{(11)}\alpha\text{He}$, а $\text{C}_{(4)}\text{H}$ с обоими протонами при атоме $\text{C}_{(6)}$ в спектрах COSY и NOESY. В спектре COSY (CDCl_3) $\text{C}_{(2)}\text{H}$ имеет кросс-пик слабой интенсивности с $\text{C}_{(9)}\alpha\text{Ha}$, а $\text{C}_{(3)}\text{H}$ с $\text{C}_{(6)}\beta\text{Ha}$. В смеси растворителей из-за перекрывания сигналов эти корреляции обнаружить удастся только для взаимодействия $\text{C}_{(3)}\text{H}$ с $\text{C}_{(6)}\beta\text{Ha}$. Конфигурация протонов в цикле **B** подтверждена NOE-эффектами у $\text{C}_{(7)}\alpha\text{Ha}$ с $\text{C}_{(9)}\alpha\text{Ha}$, а у $\text{C}_{(6)}\beta\text{Ha}$ с $\text{C}_{(11)}\beta\text{Ha}$. Наличие интенсивных кросс-пииков $\text{C}_{(7)}\beta\text{He}$ (*e*-экваториальное положение $\text{C}_{(7)}\beta\text{H}$) с протонами при

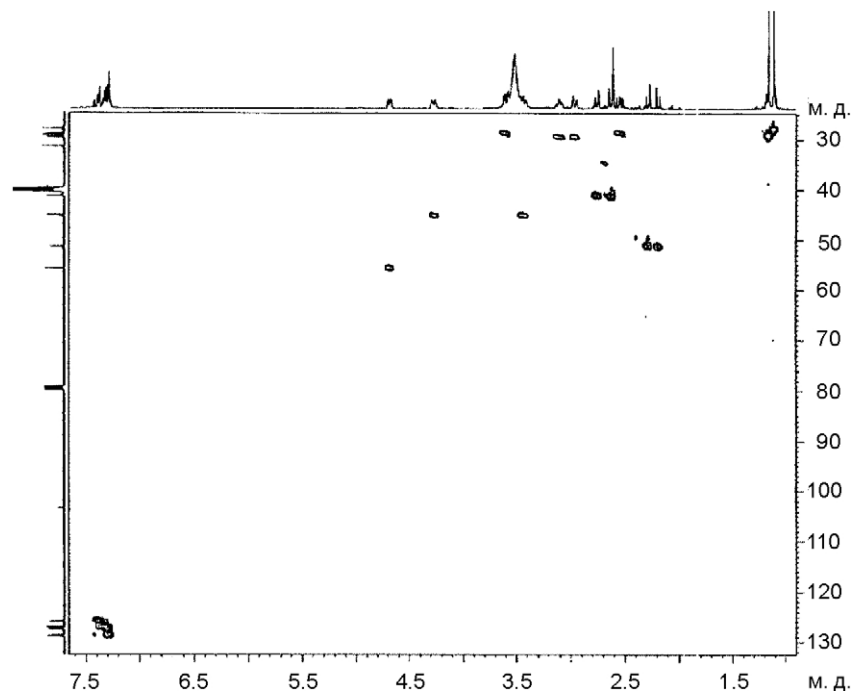

Рис 3. Спектр НМQC оксима 2 в ДМСО-d₆-CDCl₃

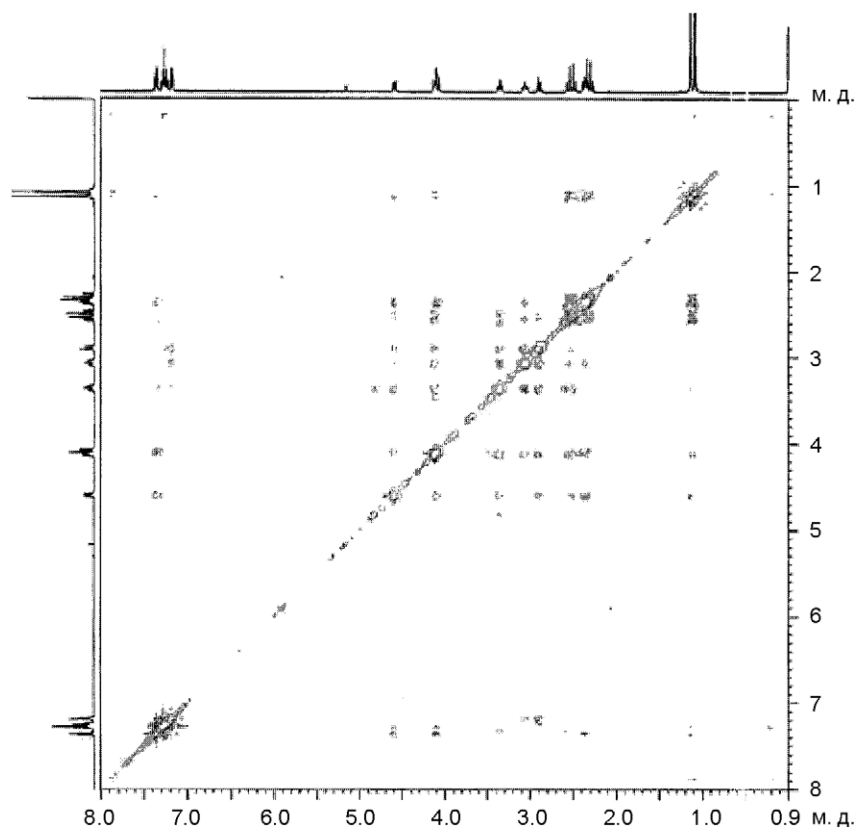

Рис 4. Спектр NOESY оксима 2 в CDCl₃

**Спектры ЯМР ^1H , ^{13}C и межъядерные взаимодействия оксима 2
в растворе CDCl_3**

Атом №	Химические сдвиги, δ , м. д. (J , Гц)*			
	C	$\alpha\text{H}/e$	$\beta\text{H}/e$	Наблюдаемые эффекты
ОН	–	~12.75 (ш)	–	–
1	126.35	7.36 (д, $J=7.7$)	–	COSY 9α , NOESY 9α (s), 11α (s), 7α (w), HMBC 9H
2	127.42	7.25 (т, $J=7.2$)	–	COSY 1, 9α (w)
3	127.42	7.28 (т, $J=7.4$)	–	COSY 4, 6β (w)
4	128.36	7.18 (д, $J=7.4$)	–	COSY 6, NOESY 6
5	133.63	–	–	HMBC $7\alpha\beta$
6**	29.76**	e 2.89 (д. т, $J=15.7, J=3.2$)	a 3.06 (д. д. д, $J=15.6, J=11.5,$ $J=4.2$)	α -NOESY $9\alpha, 7\alpha\beta$, β -NOESY 11β (w), 15β (vw)
7	44.74	a 3.36 (м)	e 4.12 (д. т, $J=12.4, J=3.7$)	α -NOESY $9\alpha, 1$ (w), 6α (s), 6β (w), 15α (w); β -NOESY 6α (w), 6β (w), 15α (s), 15β (s)
9	55.91	a 4.59 (д. д, $J=13, J=3.4$)	–	
10	135.10	–	–	HMBC $11\alpha, 11\beta$
11	29.27	e 4.09 (д. д, $J=16.5, J=4.0$)	a 2.36 (д. д, $J=12.8, J=16.3$)	α -NOESY 9α (s), β -NOESY 9α (w)
12	145.19	–	–	HMBC 11α (s), 11β (w), нет 9α -угол 90°
13	102.16	–	–	HMBC 11α (s), 11β (w), $17\alpha\beta$
14	161.29	–	–	HMBC 7β (s) 7α (w), $15\alpha\beta$
15	42.05	a 2.48 (д, $J=16.6$)	e 2.55 (д, $J=16.6$)	α -NOESY 7α (s), 7β (s), 9α (w), 17α (s), 18, 19 β -NOESY 7β (s), 7α (w), $17\beta, 18, 19$
16	31.76	–	–	
17	50.32	a 2.35 (д, $J=16.0$)	e 2.28 (д, $J=16.0$)	α -NOESY $9\alpha, 15\alpha$, β -COSY дальняя w -константа 15β , NOESY 15β
17 α	193.72	–	–	HMBC 17, 19
18 β	27.69	–	a 1.08	COSY дальняя w -константа $15\alpha, 17\alpha$
19 α **	29.74**	e 1.13	–	NOESY 9α (w), HMBC 17α

* a – аксиальный, e – экваториальный.

** Сигналы атомов углерода могут быть приписаны наоборот.

**Спектры ЯМР ^1H , ^{13}C и межъядерные взаимодействия
оксима **2** в растворе ДМСО- d_6 - CDCl_3**

Ато М №	Химические сдвиги, δ , м. д. (J , Гц)			
	C	$\alpha\text{Ha/e}$	$\beta\text{Ha/e}$	Наблюдаемые эффекты
1	125.64	7.38 (д, $J=7.4$)	–	COSY 9, NOESY 9, 11 α , 11 β
2	127.09	7.28 (м)	–	
3	126.81	7.33 (м)	–	COSY 6 β
4	128.53	7.29 (м)	–	COSY 6, NOESY 6 α
5	134.68	–	–	
6	29.33	e 2.96 (д, т, $J=16.0, J=3.5$)	a 3.10 (д. д. д, $J=15.7, J=11.7,$ $J=4.2$)	COSY 4, α -NOESY 7 α , β -NOESY 7 β
7	44.94	a 3.44 (д. д. д, $J=13.4,$ $J=11.1, J=2.8$)	e 4.28 (д, т, $J=13, J=3.9$)	α -NOESY 9 α , β -NOESY 15 α , 15 β
9	55.54	a 4.69 (д, д, $J=3.8, J=11.2$)	–	
10	136.02	–	–	
11	28.59	e 3.60 (д, д, $J=4.3, J=15.9$)	a 2.54 (д, д, $J=11.5, J=15.7$)	α -NOESY 9 α (s), β -NOESY 9 α (w)
12	148.39	–	–	
13	103.12	–	–	
14	162.82	–	–	
15	41.09	a 2.62 (д, $J=17$)	e 2.76 (д, $J=17$)	α -NOESY 17 α , 19, β -NOESY 17 β , 18
16	31.31	–	–	
17	51.15	a 2.29 (д, $J=17$)	e 2.19 (д, $J=17$)	α -NOESY 15 α , 19, β -COSY дальняя w -константа 15 β , NOE 18
17 a	191.28	–	–	
18 β	27.72	–	a 1.11	COSY дальняя w -константа 15 α , 17 α
19 α	28.98	e 1.17	–	

атоме $C_{(15)}$ подтверждает как правильность отнесений в цикле **B**, так и однозначно доказывает химический сдвиг АВ-спиновой системы протонов при атоме $C_{(15)}$.

Наибольшую сложность вызывает отнесение протонов в цикле **D**, поскольку система достаточно изолирована от остальных протонов молекулы. Стереохимические отнесения были выполнены следующим образом. Протоны при атоме $C_{(19)}$ обнаруживают слабый NOE-эффект с $C_{(9)}\alpha\text{Ha}$ в смеси растворителей, что может быть следствием аксиального расположения этой метильной группы. На основании этого с учетом кросс-пиков в спектре NOESY (смесь растворителей) $C_{(19)}\alpha$ с $C_{(17)}\alpha\text{Ha}$ и $C_{(15)}\alpha\text{Ha}$, а $C\beta_{(18)}e$ с $C_{(15)}\beta\text{He}$ и $C_{(17)}\beta\text{He}$ установлена стереохимия протонов в цикле **D**. Дополнительным доказательством правильности отнесения служит наличие дальних взаимодействий (w -константа через 4 связи) в спектре COSY. Так, кросс-пики наблюдаются между $C_{(15)}\beta\text{He}$ и $C_{(17)}\beta\text{He}$, это возможно, когда эти атомы находятся по одну сторону плоскости молекулы и при их экваториальном расположении. Однако в спектре присутствуют кросс-пики между $C\beta_{(18)}\text{H}_3$, $C_{(15)}\alpha\text{Ha}$ и $C_{(17)}\alpha\text{Ha}$. При этом 18-метильная группа должна быть аксиальная, а 19-метильная – экваториальная. Последнее положение противоречит выше отмеченному взаимодействию с $C_{(9)}\alpha\text{Ha}$. Такая конформация также не соответствует рассчитанной методами AM-1, PM3 и MM2. Объяснением этой аномалии может быть то, что структура молекулы не является абсолютно жесткой и возможны конформационные превращения цикла **D** с некоторым заселением конформера **2b**. Вследствие этого протоны при атомах $C_{(15)}$ и $C_{(17)}$ могут занимать как псевдоаксиальное, так и псевдоэкваториальное положение, что подтверждается NOE-эффектами различной интенсивности протонов при атоме $C_{(15)}$ с протонами при атоме $C_{(7)}$.

Вероятно, определенная конформационная гибкость реализуется и в кольце **B**, поскольку NOE-эффект наблюдается у $C_{(6)}\alpha\text{He}$ с $9\alpha\text{Ha}$ и, соответственно, $C_{(7)}\alpha\text{Ha}$ с протонами при атоме $C_{(15)}$ (существенно меньшей интенсивности, чем у $C_{(7)}\beta\text{He}$).

Попытка определить конфигурацию оксиминогруппы в производном **2** с помощью методов COSY, NOESY оказалась безуспешной, что, вероятно, обусловлено вращением по связи N–O. С учетом этого был проанализирован метиловый эфир гидроксиминопроизводного **3**. Однако и в этом случае в спектре NOESY не удалось обнаружить достоверных кросс-пиков метильной группы оксима с протонами тетрациклического скелета молекулы. Вероятно, это также обусловлено свободным вращением по связи N–O.

В целом, спектры эфира, как и ожидалось, имеют весьма близкое сходство со спектрами самого оксима. Тем не менее, в спектрах (табл. 4) были обнаружены следующие изменения. Введение метильной группы оказало небольшое влияние на химические сдвиги ряда протонов и атомов углерода. Так, сигналы $C_{(11)}\alpha\text{H}$ и $C_{(1)}\text{H}$ переместились в сильное поле на 0.31 и 0.08 м. д., соответственно, а в АВ-системе протонов при атоме $C_{(15)}$ уменьшилась интенсивность внешних линий (отношение химический сдвиг–КССВ 1.5). В спектре ЯМР ^{13}C можно отметить сдвиг сигналов атомов $C_{(12)}$ и $C_{(13)}$ в слабое поле (4.5, 2.1 м. д. соответственно), а атома $C_{(17a)}$ – в сильное поле (2 м. д.).

**Спектры ЯМР ^1H , ^{13}C и межъядерные взаимодействия
метоксиниминопроизводного 3 в растворе CDCl_3**

Атом №	Химические сдвиги, δ , м. д. (J , Гц)			
	C	$\alpha\text{H}/e$	$\beta\text{H}/e$	Наблюдаемые эффекты
NOMe	61.64	3.98 (с)	–	
1	125.96	7.29 (м)	–	COSY 9 αH , NOESY 9 αH , 11H
2	127.22	7.23 (т, $J=7.2$)	–	COSY 1H, 3H, 9 αH
3	127.13	7.27 (м)	–	COSY 4H, 6 βH (w)
4	128.42	7.17 (д, $J=7.4$)	–	COSY 6H, NOESY 6H
5	133.91	–	–	HMBC 9H, 7H, 6H
6	29.83	e 2.87 (д. т, $J=15.9$, $J=3.1$)	a 3.04 (м)	COSY 4H, α -NOESY 7H, 9 αH (w), β -NOESY 7 βH , 11 βH (w)
7	44.58	a 3.31 (м)	e 4.08 (д. т, $J=12.8$, $J=4.0$)	α -NOESY 6 αH , 9 αH , β -NOESY 6H, 15H
9	56.03	4.52 (д. д, $J=3.2$, $J=12.5$)		
10	135.59	–	–	HMBC 9H, 11H, 6H
11	30.20	3.78 (д. д, $J=15.9$, $J=4.0$)	2.32 (д. д, $J=12.7$, $J=15.9$)	α -NOESY 9 αH , HMBC 17a (w-константа)
12	149.50	–	–	HMBC 9H, 11H, 17H, Ome
13	104.32	–	–	HMBC 11 αH , 15H, 17H
14	161.54	–	–	HMBC 7H, 9H, 19 αH (w-константа)
15	42.04	2.45 (д, $J=16.7$)	2.50 (д, $J=16.7$)	α -NOESY 18 α , β -NOESY 19 β
16	31.67	–	–	
17	51.14	2.32 (д, $J=16.0$)	2.27 (д, $J=16.0$)	β -COSY 15 βH (w-константа)
17a	191.70	–	–	HMBC 15H, 17H, 11 αH и 19 αH (w-константа)
18 β	27.81	–	1.08 (с)	COSY 17 αH и 15 αH (w-константа), NOESY 17 βH , 15 βH
19 α	29.57	1.12 (с)	–	HMBC 17a (w-константа), NOESY 15 αH , 17 αH , 9 αH (vw)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ИК спектры получали на приборе UR-20. УФ спектры снимали на спектрофотометре Specord M-400 в этаноле. Спектры ЯМР ^1H и ^{13}C , а также спектры COSY, NOESY, HMBC, HMQC получали на радиоспектрометре Bruker Avance (500 и 126 МГц, соответственно, ^1H и ^{13}C) в растворах CDCl_3 и CDCl_3 - DMCO-d_6 , внутренний стандарт TMS. Масс-спектры получали на приборе Varian MAT-311, прямой ввод, энергия ионизирующих электронов 70 эВ. Температуры плавления определяли на нагревательном блоке Bötetus. Ход реакций контролировали методом ТСХ на пластинках Silufol UV-254, элюент хлороформ–метанол, 9.5:0.5 или 9:1. Использованный в работе 16,16-диметил-8-аза-*D*-гомогона-1,3,5(10),13-тетраен-12,17а-дион **1** получили аннелированием 3,4-дигидроизохинолина 2-ацетилдимедоном [10].

16,16-Диметил-12-гидроксиимино-8-аза-*D*-гомогона-1,3,5(10),13-тетраен-17а-он (2). К раствору 2.22 г (7.5 ммоль) 8-аза-*D*-гомогона-12,17а-дионов **1** в 25 мл EtOH прибавляют раствор, который получают, смешивая 0.56 г (8 ммоль) гидрохлорида гидроксиламина и 0.66 г (8 ммоль) плавящего ацетата натрия в 15 мл EtOH и отфильтровывая выделившийся NaCl. Полученную смесь оставляют при 20 °С, контролируя ход реакции с помощью ТСХ (Silufol UV-254, элюент хлороформ–метанол, 9.5:0.5, проявление в УФ свете или экспозицией в I_2 с последующим выжиганием при 200–250 °С). Затем реакционную смесь упаривают наполовину и, затравив эфиром до слабого помутнения, оставляют при 5 °С для кристаллизации. Получают 2.2 г гидроксииминопроизводного **2** в виде прозрачных бледно-кремовых призматических кристаллов. Выход 95.2%, т. пл. 230 °С (EtOH–эфир, с разл.). ИК спектр (KBr), ν , cm^{-1} : 3210, 3100–2830, 1635, 1590 пл., 1523, 1495, 1470, 1460–1430, 1360, 1325, 1285, 1225, 1180, 1150, 1120, 1085, 1030, 970, 915, 890, 770, 745; (пленка в вазелине): 3180, 1635, 1523, 1475–1435, 1380, 1365, 1320, 1285, 1120, 970, 915, 770, 745; (раствор в CHCl_3): 3585. УФ спектр (EtOH, c $2.31 \cdot 10^{-4}$ м/л), λ_{max} , нм (ϵ): 200 (19 280), 210 (16 250), 247 (5 635), 317 пл. (14 950), 338 (16 900); λ_{min} , нм (ϵ): 208.3 (16 030), 239.7 (5635), 270.3 (3900). Найдено, %: С 73.48; Н 7.03; N 9.15. $[\text{M}]^+$ 310. $\text{C}_{19}\text{H}_{22}\text{N}_2\text{O}_2$. Вычислено, %: С 73.52; Н 7.14; N 9.03. M 310.39.

Производное 2 получают альтернативно кипячением в течение 1 ч эквимолярной смеси 3.5 ммоль 8-аза-*D*-гомогона-12,17а-дионов **1** и гидрохлорида гидроксиламина в EtOH с последующей нейтрализацией раствора эквимолярным количеством этилата натрия с последующей обработкой, как и в описанном выше опыте. Получают 0.99 г оксиминопроизводного **2** в виде прозрачных призматических кристаллов. Выход 91.5%, т. пл. 231–232 °С (CHCl_3 , с разл.).

16,16-Диметил-12-метоксиимино-8-аза-*D*-гомогона-1,3,5(10),13-тетраен-17а-он (3). К раствору 1.48 г (5 ммоль) соединения **1** в 20 мл EtOH прибавляют спиртовой раствор 0.55 мл (10 ммоль) метоксиламина в 10 мл EtOH и оставляют при 20 °С, контролируя ход реакции с помощью ТСХ (см. выше). Спустя 36 ч реакционную смесь упаривают при пониженном давлении досуха, остаток растворяют в CHCl_3 и, затравив эфиром и гексаном до слабого помутнения, оставляют кристаллизоваться при 5 °С. Получают 1.4 г соединения **3** в виде белых призматических кристаллов. Выход 87.2%, т. пл. 164–167 °С (эфир–гексан, с разл.). ИК спектр (KBr), ν , cm^{-1} : 3050–2830, 1642, 1610 пл., 1575, 1520, 1495, 1450, 1380, 1370–1345, 1320, 1290, 1230, 1220, 1150, 1120, 1095, 1050, 835, 760, 750. УФ спектр (EtOH, c $4.22 \cdot 10^{-4}$ м/л), λ_{max} , нм (ϵ): 199 (19 455), 207 пл. (13 525), 231 пл. (2610), 304 (19 930); λ_{min} , нм (ϵ): 250 (950). Найдено, %: С 74.24; Н 7.40; N 8.49. $[\text{M}]^+$ 324. $\text{C}_{20}\text{H}_{24}\text{N}_2\text{O}_2$. Вычислено, %: С 74.04; Н 7.46; N 8.64. M 324.48.

Производное 3 получают альтернативно алкилированием производного **2**. К раствору 0.78 г (2.5 ммоль) соединения **2** в 15 мл EtOH в токе Ag прибавляют 0.1 г (2.5 ммоль) NaOH в 5 мл EtOH, перемешивают в течение 10–15 мин, затем прибавляют раствор 0.17 мл (2.7 ммоль) иодистого метила в 5 мл EtOH. Полученную смесь выдерживают 2 ч при 20 °С, а затем кипятят 1 ч и упаривают досуха. Остаток растворяют в 3–5 мл CHCl_3 и фильтруют через 3 г нейтрального оксида алюминия, для хроматографии промывая хлороформом. Целевой продукт выделяют, как и в описанном выше эксперименте. Выход 85.1%, т. пл. 166–167 °С (хлороформ–эфир–гексан, с разл.).

Гидрохлорид 16,16-диметил-12-гидроксиимино-8-аза-*D*-гомогона-1,3,5(10),13-тетра-ен-17а-она (4). К раствору 0.25 г (0.8 ммоль) соединения **1** в 5 мл EtOH прибавляют раствор 0.065 г (0.94 ммоль) гидрохлорида гидроксиламина в 5 мл EtOH и полученную смесь кипятят 1 ч. Затем упаривают наполовину, разбавляют эфиром до помутнения и оставляют на 36 ч при 5 °С. Выделившиеся кристаллы отфильтровывают, промывают на

фильтре смесью спирт–эфир, 1:2, и перекристаллизовывают из спирта с эфиром. Выход 93.5%, т. пл. 232 °С (EtOH, с разл.). ИК спектр (КВг), ν , см^{-1} : 3100–2830, 2640 ш, 2385 ш, 1663, 1635, 1612, 1593, 1555; (пленка в вазелине): 2365 ш, 1663, 1610, 1593, 1560, 1500–1420, 1380, 1325, 1315, 1280, 1230, 1220, 1180, 1120, 1095, 1065–1025, 1000, 970, 950, 930, 870, 835, 760, 740. УФ спектр (EtOH, c $2.35 \cdot 10^{-4}$ м/л), λ_{max} , нм (ϵ): 200.4 (17 525), 282.9 (11 100), 324.5 (16 500); λ_{min} , нм (ϵ): 249.1 (2980), 299.1 (10 000). Спектр ЯМР ^1H (CDCl_3), δ , м. д. (J , Гц): 1.13 (3H, с, $\text{C}_{(16)}\text{CH}_3$); 1.20 (3H, с, $\text{C}_{(16)}\text{CH}_3$); 2.37 (1H, д, $J = 15.6$, $\text{C}_{(17)}\text{H}_B$); 2.49 (1H, д, $J = 15.6$, $\text{C}_{(17)}\text{H}_A$); 2.80 (1H, д, $J = 16.8$, $\text{C}_{(15)}\text{H}_B$); 2.84 (1H, д. д, $J = 16.8$, $J = 15.6$, $\text{C}_{(11)}\text{H}_B$); 3.06 (1H, т. т, $J = 16.2$, $J = 3.6$, $J = 3.6$, $\text{C}_{(6)}\text{H}_e$); 3.19 (1H, д. т. д, $J = 16.2$, $J = 10.8$, $J = 3.6$, $\text{C}_{(6)}\text{H}_a$); 3.63 (1H, д. т. д, $J = 13.2$, $J = 10.8$, $J = 3.6$, $\text{C}_{(7)}\text{H}_a$); 3.87 (1H, д. д, $J = 16.8$, $J = 4.8$, $\text{C}_{(11)}\text{H}_A$); 4.36 (1H, т. т, $J = 13.2$, $J = 3.6$, $J = 3.6$, $\text{C}_{(7)}\text{H}_e$); 5.07 (1H, д. д, $J = 15.6$, $J = 4.8$, $\text{C}_{(9)}\text{H}_x$); 7.26–7.41 (4H, м, $\text{C}_{(1)}\text{H}$, $\text{C}_{(2)}\text{H}$, $\text{C}_{(3)}\text{H}$, $\text{C}_{(4)}\text{H}$). Найдено, %: С 66.00; Н 6.70; Cl 10.57; N 8.07. $[\text{M}]^+$ 311. $\text{C}_{19}\text{H}_{22}\text{N}_2\text{O}_2 \cdot \text{HCl}$. Вычислено, %: С 65.79; Н 6.68; Cl 10.22; N 8.08. M 346.86.

Авторы выражают благодарность академику НАН Республики Беларусь, профессору А. А. Ахрему за внимание к проводимым исследованиям и полезные обсуждения результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. А. Ахрем, Б. Б. Кузьмицкий, Ф. А. Лахвич, В. А. Хрипач, Ю. Л. Журавков, в кн. *Химия и биология иммунорегуляторов*, Зинатне, Рига, 1985, с. 265.
2. Б. Б. Кузьміцкі, І. Р. Дадзькоў, Ю. Л. Жураўкоў, М. А. Канапля, Г. А. Шафранская, В. У. Гулякевіч, В. М. Пшанічны, У. А. Хрыпач, *Вестні Акад. навук БССР. Сер. біол. навук*, № 1, 79 (1987).
3. Б. Б. Кузьмицкий, И. Г. Дадьков, Ю. Л. Журавков, Н. А. Конопля, Г. С. Любин, А. Е. Машкович, В. М. Насек, О. В. Гулякевич, В. Н. Пшеничный, В. А. Хрипач, *Вестні Акад. навук БССР. Сер. хім. навук*, № 1, 64 (1989).
4. Н. А. Конопля, О. В. Гулякевич, А. Л. Михальчук, Б. Б. Кузьмицкий, *Вестні Акад. навук Беларусі. Сер. хім. навук*, № 3, 91 (1994).
5. Б. Б. Кузьмицкий, О. В. Стома, Л. М. Слепнева, А. Е. Машкович, В. М. Насек, О. В. Гулякевич, А. Л. Михальчук, *Фармакология и токсикология*, **52**, № 2, 71 (1989).
6. Н. А. Конопля, Г. С. Любин, В. М. Насек, Б. Б. Кузьмицкий, в кн. *Итоги и перспективы развития биоорганической химии в Республике Беларусь*, Гродно, 1998, с. 51.
7. Г. С. Любин, И. Г. Дадьков, О. В. Гулякевич, Б. Б. Кузьмицкий, *Вестні Акад. навук Беларусі. Сер. хім. навук*, № 2, 93 (1990).
8. А. Л. Михальчук, О. В. Гулякевич, А. А. Ахрем, *ЖОрХ*, **28**, 1771 (1992).
9. О. В. Гулякевич, А. Л. Михальчук, А. А. Ахрем, *ХГС*, 187 (1995). [*Chem. Heterocycl. Contr.*, **31**, 160 (1995)].
10. А. А. Ахрем, А. М. Моисеенков, В. А. Криворучко, Ф. А. Лахвич, А. И. Поселёнов, *Изв. АН СССР, Сер. хім.*, 2078 (1972).
11. O. V. Gulyakevich, I. L. Rubinova, D. V. Rubinov, A. L. Mikhalchuk, *Mendeleev Commun.*, 183 (1998).
12. О. В. Гулякевич, И. Л. Рубинова, Д. В. Рубинов, А. Л. Михальчук, *ЖОХ*, **69**, 1561 (1999).
13. O. V. Gulyakevich, I. L. Rubinova, D. V. Rubinov, A. A. Govorova, A. S. Lyakhov, A. L. Mikhal'chuk, *Mendeleev Commun.*, 119 (1999).
14. О. В. Гулякевич, А. Л. Михальчук, А. И. Веренич, Д. В. Рубинов, А. А. Зенюк, А. А. Ахрем, в кн. *Енамины в органическом синтезе*, УрО РАН, Екатеринбург, 1996, с. 111.
15. Р. Байбл, *Интерпретация спектров ядерного магнитного резонанса (эмпирический подход)*, под ред. Э. И. Фебина, Атомиздат, Москва, 1969, 224 с.
16. А. Жунке, *Ядерный магнитный резонанс в органической химии*, Мир, Москва, 1974, 59 с.

Государственное научное учреждение
Институт биоорганической химии
НАН Республики Беларусь, Минск 220141
e-mail: labst@iboch.bas-net.by

Поступило 10.08.2005